

1395. Если душа скорбит.

Как будто это был он сам!

Этот молодой парень с вином в руках, зачитывающий громкие стихи, был как две капли воды похож на Ван Линя!!

Единственным отличием были следы, которые оставили годы. Хотя Ван Линь и выглядел молодо, все же на самом деле ему было больше двух тысяч лет, и от него веяло аурой времени.

А вот молодой парень с вином был полон жизненных сил, как ни посмотри, это был простой смертный не старше сорока лет!

Ван Линь так и застыл на месте, увидев как эта лодка медленно приближается, как молодой парень на лодке ставит стакан и протирает губы от вина.

За молодым парнем следовал слуга, которому на вид было около сорока, с восхищением на лице слуга покачал головой и сказал: «Прекрасно, стихи молодого господина как всегда необыкновенны, по моему скромному мнению, таким стихам место на небесах, в мире людей редко такое услышишь, прекрасно, восхитительно!»

На лице парня появилась улыбка, он взял с винного столика веер и указал им на слугу. «Что за чушь, это ведь стихи поэтов древности, а ты говоришь так, будто это я сам написал».

Слуга усмехнулся, но возражать не стал, а только огляделся по сторонам и со вздохом сказал: «Молодой господин, у нас осталось не так много серебра, а плата за аренду лодки в Сучэне очень велика, вот уже четыре дня мы катаемся по реке, может нам вернуться в столицу...»

Парень покачал головой, еще один слуга налил ему вина снова, он поднял стакан и пригубил немного, и только хотел что-то сказать, как вдруг застыл, и его взгляд устремился куда-то вперед, на мост через реку.

На мосту стоял Ван Линь, их взгляды на мгновение встретились.

Парень вздрогнул, его лицо слегка изменилось, в глазах отразилось изумление. Он осторожно поставил стакан, поднялся и издали отвесил малый поклон Ван Линю, громко говоря: «Дорогой друг, не найдется ли у тебя минутки, чтобы выпить со мной?»

Дрожь в душе Ван Линя постепенно улеглась, глаза странно сверкнули, он шагнул вперед и словно подхваченный ветром лист спустился в лодку.

Тот сорокалетний слуга рядом с парнем тут же выпучил глаза, уставившись на Ван Линя с

полным неверием во взгляде. Он был удивлен не только действиями Ван Линя, но еще больше его поразило то, что Ван Линь был похож на молодого господина из его клана как две капли воды!

Оказавшись в лодке, Ван Линь без слов сел прямо перед молодым парнем.

Парень внимательно посмотрел на Ван Линя, и чем дольше он смотрел, тем больше удивления было в его взгляде, человек напротив был слишком похож на него самого. Он помедлил, но тоже сел и приказал слугам принести еще стакан.

Очень скоро слуга принес чистый стакан и поставил его на стол, сам налил в него вина, при этом глядя на Ван Линя с удивлением в душе.

На лице парня появилась улыбка, он с интересом спросил: «Дорогой друг, внешне ты очень похож на меня. В своем путешествии я встретил немало людей, но никогда не встречал того, кто был бы так похож на меня, осмелюсь спросить твое имя и фамилию рода, могу ли я их узнать?»

Ван Линь не ответил, в его глазах все это время отражалась задумчивость, он поднял стакан и выпил его до дна.

Видя, что Ван Линь не отвечает, молодой парень не стал возражать, он лично взял сосуд с вином и снова налил Ван Линю полный стакан.

Рядом раздавался звук текущей воды, постепенно лодка по реке прошла под каменным мостом и поплыла дальше, на носу реки все еще пели и танцевали люди, но только зрители теперь хранили молчание.

Ван Линь пил стакан за стаканом, задумчивость в его глазах превращалась в разные хаотичные эмоции, которые задевали душу, и от этого он даже не чувствовал вкуса вина, которое пил.

«Что же все это значит... почему внутри испытания появился этот человек... Он не только похож на меня внешне, но даже его душа, тоже...» Ван Линь нахмурился и выпил еще стакан.

Парень все это время улыбался, ничего не говоря, но тот слуга рядом с ним поджал губы и в душе с жалостью подумал:

«Ведь это же старинное коричневое вино, оно очень дорого стоит...»

Постепенно стало темнеть, по лодке от реки пролетел ледяной ветер, певцы и танцовщицы давно ушли, остались только Ван Линь, да молодой парень со своим слугой.

Лунный свет постепенно разлился по земле и отразился в реке, с дуновением ветра на воде появилась лунная дорожка, это была прекрасная картина.

Лицо слуги стало нетерпеливым, время от времени он поглядывал на небо, потом как будто уже не мог сдержаться наклонился и потянул парня за рукав, делая ему знак взглядом.

Но тот лишь с улыбкой покачал головой, не удостоив слугу вниманием.

Тот горько усмехнулся и тихо сказал: «Молодой господин, если плыть дальше, придется внести еще платы за аренду... И вино уже скоро совсем закончится...»

«Будем пить мое». Раздумья постепенно исчезли из глаз Ван Линя, он взмахнул рукой и достал сосуд вина. Это была не Драконья Кровь, но тоже необычное вино, если его выпьет простой смертный, его жизнь продлится, а разум станет шире.

Увидев, как Ван Линь неизвестно откуда достал сосуд с вином, слуга снова едва не выпучил глаза, в его взгляде отразился испуг, но он не посмел больше торопить своего господина.

Налив себе вина, Ван Линь поставил сосуд на стол, взял стакан, отпил немного, поднял голову к небу и вдруг сказал: «Это ведь страна Чжао...»

Молодой парень был поражен тем, как Ван Линь откуда-то достал вино, только через какое-то время он сделал глубокий вдох и кивнул.

«Старший, вы... бессмертный?»

«Ты вырос в горной деревне, отца зовут Ван Тяньшуй, в семье он второй сын, плотник... Мать – Чжоу Ин Су, она из деревни Чжоу, несколько лет училась в частной школе, в детстве была твоим первым учителем, научила читать иероглифы...», тихо сказал Ван Линь с вином в руке.

Эти слова прозвучали для молодого парня как гром среди ясного неба, он весь так и застыл на месте.

Ван Линь тяжело вздохнул, поставил стакан и странно посмотрел на парня, тихо сказав: «Иди по той дороге жизни, которую выбрал...»

Сказав это, Ван Линь поднялся, посмотрел в небо на яркую луну, и перед ним все то, что было размытым, в один миг прояснилось и стало четким.

Он сделал шаг в сторону реки и взлетел в небо, ступая по нему как по земле, и постепенно исчез вдали.

Слуга в лодке содрогнулся всем телом и без сил осел на пол, в его глазах отражался страх, когда он смотрел на силуэт Ван Линя вдаль. Он дрожащим голосом проговорил: «Настоящий... Настоящий Бессмертный... Молодой Господин, это настоящий Бессмертный, господин, ваш сон стал явью!!»

Парень остолбенело посмотрел в небо, через долгое время он протяжно выдохнул, опустил голову и посмотрел на сосуд вина, в его глазах отразилось совершенное непонимание.

Ван Линь в небе смотрела на землю внизу, эта земля была ему знакома, это конечно же была страна Чжао, похожая как две капли воды на ту, что осталась на планете Сузаку.

«Это испытание человечности я должен пройти душой, но я думал, что меня станут испытывать поиском Дао, как это было на планете Тянь Юнь, но я не думал, что это будет не испытание поиска Дао, а испытание внутренних демонов...»

Ван Линь вздохнул про себя, его взгляд стал задумчивым.

«Мне надоела культивация?.. Иначе почему в этой иллюзии я встретил призрака своей другой жизни...» Ван Линь молча размышлял.

«По сравнению с поиском Дао на планете Тянь Юнь, в этот раз я ясно осознаю свое существо, осознаю что все это иллюзия, осознаю что я оказался здесь лишь душой, и еще яснее осознаю, в чем моя цель... Я должен зажечь ту курительную свечу человеческого предела...» Ван Линь поднял голову с невыразимой скорбью, только что, когда все здесь перед ним прояснилось, он сразу понял, что это первый рубеж, и где находится курительная свеча этого предела, и как ее зажигать.

Если он захочет, он мог зажечь ее прямо сейчас.

«Но только перед тем, как зажечь свечу, я хочу еще раз увидеть... их... и ее...» В глазах Ван Линя отразилась капля одиночества и тоска, от которой нельзя было избавиться. Он ясно понимал, что все это фальшивка, все это иллюзия его души, иллюзия человеческого предела, но все же он не мог сдержаться, чтобы не представить, что все это реально, он хотел увидеть свое самое больное место, которое никому не показывал... ее.

«Только один взгляд, и я зажгу свечу...» Ван Линь шагнул вперед и исчез на месте.

Взгляды всех на планете Небесного Императора были прикованы к спине огромной иллюзорной черепахи, на силуэт, который положил руку на первую курительную свечу и не шевелился.

Подул легкий ветер, он тронул его волосы и полы одежды.

В глазах старого Сузаку отразилось волнение, а при взгляде на силуэт Ван Линя оно усилилось.

«Что же так медленно... с его культивацией он уже давно должен был зажечь первую свечу, я думал, ему на это понадобится не больше двух мгновений, и она сгорит за один вздох. Но уже прошло почти полчаса, эти полчаса равняются почти целому дню внутри, неужели он все еще не хочет до конца постичь свою многотысячелетнюю культивацию, и его душа вернулась к себе на родину?»

В уголке рта Сы Моцзи появилась скрытая улыбка, он смотрел на силуэт Ван Линя и про себя думал: «Это только первая свеча, а он уже показал свою слабость, этот никчемный паршивец ни за что не пройдет испытание, а если он не пройдет его перед таким количеством культиваторов, это будет потерей лица для этого Молодого Императора...»

Старшая управляющая Юнь Ло нахмурила изящные брови, а ее рука, скрытая в рукаве, стала складывать заклинания еще быстрее, как будто и для нее это был ключевой момент.

Но в этот момент взгляд старого Сузаку, направленный на силуэт Ван Линя вдруг сверкнул, и не только у него, большая часть культиваторов ясно увидели, что из закрытых глаз этого белого силуэта, который держал руку на свече, медленно покатались хрустальные дорожки слез.

«Душа вернулась на родину... если душа скорбит, то тело заплачет слезами... Вот тебе и человеческий предел...», тихо сам себе проговорил Лань Мэн, глядя на эти следы от слез.

А внутри иллюзорного мира человеческого предела Ван Линь стоял под горой Хэн Юэ, глядя на горную деревню впереди, он развернулся и пошел прочь, в его глазах блеснули слезы.

Страна Хуофэнь, врата Лохэ.

Внутри хранилища снадобий на внутренней горе стояла семнадцатилетняя девчонка, нахмутив брови, она во все глаза смотрела на печь для снадобий, коптящую черным дымом, и на женщину средних лет рядом с печью. Потом тихо сказала: «Учитель, у Ван Эр опять не получилось...»

Женщина глянула на девчонку и сказала: «Ладно, ладно. Каждый раз ты стоишь с таким жалостливым видом... Пойди на задний склон горы, нарви Учителю немного травы шуйюэ, посмотрим, получится ли заново очистить эту пилюлю».

Девочка показала ей язык с очень милым выражением лица, перестала хмуриться, улыбнулась и торопливо выбежала из хранилища снадобий.